

— Э-э... я уверена, могу угадать ваш астрологический знак.

Ганс посмотрел на нее. Он видел ее дискомфорт и наслаждался этим.

— Давай догадайся.

— Э-э... Телец.

— Неправельно.

— Скорпион?

— Сожалею.

— Я сдаюсь, какой? - Линн спросила, чтобы его не огорчить.

— Дева. - Губы Ганса медлительно произносили слоги, как непристойное слово.

— О, я не могу в это поверить, - неуклюже хихикнула Линн. Ганс не хохотал. Он продолжал пронзительно глядеть на нее. - Что-то долго ты готовишь джин с тоником, - сказала она нервно. - Может, будешь готовить его к дальнейшей вечеринке? -. Она рассмеялась.

Ганс не обратил внимания на намек.

— Вы интересуетесь астрологией? - спросил он.

— О, да, - неуверенно ответила Линн. - Да, безусловно.

— Безусловно. - Ганс наслаждался собой, отслеживая за этой крошечной беззащитной девушкой, очевидно запуганной его одержимой мужественностью. - У меня есть книга об этом, я думаю, тебе точно понравится.

— Правда? - сказала Линн, желая избавиться удушающей каюты и возвратиться на освежающий морской бриз. - Что ж, я очень хотела бы увидеть ее.

— Я заберу напиток для тебя, - сказал Ганс, прокрадываясь через основную каюту к двери в свою каюту.

— О, - стремительно сказала Линн, - пожалуйста, не волнуйтесь.

— Ничего ужасного. Давай. - Ганс открыл дверь в свою каюту и встал в сторону. - Я не думаю, что вы видели эту часть этой красивой лодки.

Линн колебалась. У нее не было желания оставаться тет-а-тет с этим мощным человеком в его каюте. Ганс повернулся к ней, протянул напиток и сделал лицо девственным настолько, насколько сумел.

— Что случилось? Что-то не так?

— О нет, безусловно, нет, - выпалила Линн. Она Ощущала себя глупо. Отчего она так напугалась мужчины? Ничто не могло случиться с ней на лодке. Другие женщины были бы рады и польщены интересом Ганса к ним. - Что случилось со мною? - подумала она. - Я не небольшой ребенок. - Как только эта мысль пришла ей в голову, возврата не было. Она приняла вызов. - Ничего. Я бы с удовольствием посмотрела книгу.

Жар возбуждения пронзил позвоночник Ганса, и сосредоточился на вздрагивающем члене, когда Линн капитулировала. Он знал, что выиграл, знал, что ничего не остановит неминуемое. Ни предупреждение Джонсона, чтобы не переусердствовал, ни кричащие протесты Линн, даже сам Нептун не мог остановить его сейчас трахнуть ее тугое маленькое влагалище и наполнить его спермой, вскипающей внутри него.

Он вдохнул приторный запах сладострастной формы Линн, когда она прошла мимо него и вошла в его каюту. Она прошла четыре шага по небольшому пространству и выжидающе посмотрела на него. Ганс ощутил, что его большой член, кажется, выпрыгнул на нее сразу, как словно пытался одолеть эти четыре шага между ними. Он стремительно повернулся, чтобы закрыть дверь, и ощутил боль, когда его громоздкий пульсирующий пенис начал набухать стремительней, чем когда-либо раньше, пытаясь отчаянно разыскать плотное, мокрое молодое влагалище, которое мягко обернуло бы его большую головку и, извиваясь, скручиваясь, выссало обжигающую белую сперму.

Ганс попытался контролировать дыхание. Его грудь вздымалась. Непредвиденная пульсирующая боль охватила чресла, схватила за грудь и безжалостно скрутила в небольшой узел. Его ноги начали трястись, зная, что скоро очутятся между жгучих потных бедер чувственной молодой красавицы.

Линн разочаровало то, что Ганс остался спиной к ней.

— В чем дело? - спросила она.

— Нет. .. - прохрипел голос Ганса, когда его горло неожиданно сжалось, задыхаясь. Он прокашлялся и отчаянно пытался взять свое тело под контроль. Он не мог. Не было времени на игры. Ганс повернул ключ в замке двери со щел

чком, тот, что раздался в кабине. Это происходило в безмолвии, прерываемом тяжелым, отчаянным дыханием Ганса.

Дрожь парализующего ужаса пробежала по телу Линн, когда она осознала, что хочет сделать капитан. Это безумство, подумала она перепугано. Он... Он, должно быть, душевно больной. И внезапно Линн осознала, что Ганс ненормальный. Душевно больной от мечты, душевно больной от ужасной похоти, которая грозила истребить все, что стояло между ним и его ужасной страстью. Линн похолодела, осознав, что исключительное, что стояло на пути жажды голландца к удовлетворению, было ее собственное, беззащитное тело.

— Ганс! - воскликнула Линн, пытаясь контролировать неразумный ужас в голосе. - Что ты делаешь?

Капитан медлительно повернулся к ней, его лицо превратилось в маску похотливого мечты.

— Что я делаю? - повторил он, спрятав ключ в карман джинсов, которые были натянуты его отчаянно борющимся членом. - Я легко запираю дверь сарая, раньше чем корова выйдет. Я легко запираю одну дверь и открываю иную.

Линн с ужасом отслеживала, как рука Ганса медлительно опустилась на молнию джинсов и потянула вниз.

— О, нееет...- Взбудоражено юная жена отступила, первые слезы неприметно потекли по ее напуганному лицу.

— Вот именно, немножко поплачь, детка, - вздохнул Ганс. - Отчего бы тебе немножко не покричать, все равно тебя не услышат на палубе.

Линн знала, что Ганс прав. Шум мотора «Веры» и моря... Она с ужасом отслеживала, как мощный матрос наконец растегнул джинсы и медлительно их раскрыл, обнажив вначале волосатый мужской лобок, а после этого непреодолимую выпуклость пульсирующей плоти, а после этого... Одиноким, нетерпеливым член Ганса сильно выпрыгнул из своей тюрьмы и выпрямился из чресел, возрастая и опухая. Единственное, о чем Линн сумела подумать в истеричном состоянии, было то, что у голландца не было нижнего белья. Гигантская пульсирующая колонна выскочила из джинсов, как копьё, и Линн ощутила, что ее горло перехватило. Он шагнул к ней.

— Нет... Ганс... пожалуйста... не делай этого... - и неожиданно осознание поразило ее, как выстрел, что Ганс собирался сделать, собирался запихнуть данный большой пенис велико в ее маленькое сжимающееся влагалище, и она знала, что это убьет ее.

Она открыла рот, чтобы заорать, но ничего не вышло, и в это миг Ганс пересек малое расстояние между ними, и накрыл небольшой рот Линн своим, пожирая его. Его руки обхватили ее, сжали ее руки, а его рот мучил ее глубоким безжалостным поцелуем.

Линн напряглась, но он только притянул ее ближе и начал впихивать свой сырой язык далеко в ее рот, а его руки сжали материал ее халата и впились в мягкую плоть ее ягодиц и сильно прижали ее съездившееся тело к напряженным гениталиям.

Ганс изучал хребет через беззащитный бархат молодой домохозяйки. Он крепко сжал ее, всякий мускул жестко напрягся, руки сильно держали ее в плену, упругие булки груди расплющились на его сильной груди, одно бедро пробралось между ее ног, пока ее молодое влагалище нехотя не прижалась к нему. Она отчаянно пыталась пошевелить головой, и Ганс сжал ее череп рукой и вновь просунул язык, все глубже и мощнее.

Маленькая Линн не могла противоборствовать этой большой скале, которая так легко держала ее. Силы были слишком не равны, и не было вероятности вырваться. Инстинкт велел ей хитрить. Допустимо, она могла одурачить его, принудить думать, что он причинил ей боль, может быть, тогда он прекратит эту безжалостную атаку. Но она знала, что это непотребно. Ганс мог убить ее, и в своей безрассудной похоти, даже не сознавая этого.

Теперь его руки курсировали по ней, разглаживая мягко закругленные ягодицы и сжимая ее маленькие, нежные груди. Неожиданно одна из его рук обхватила спину и сломала защелку на бюстгальтере. Его рука забралась под хлипкий лифчик и дразнила ее сосок, тот, что мгновенно затвердел, и тепло этого непредвиденного ощущения пробилось через ее вены и кровотоки. Безотчетно она сосала мужской язык в своем рту и ощутила, как озноб мечты охватывает ее чресла, грудь и живот.

— О да, детка, тебе это нравится... Ты притворяешься, что нет, но тебе это нравится. - Рот Ганса оставил ее и сейчас прокрадывался по ее шее к подбородку. Она ощутила, как его руки возятся с халатом, пытаясь снять его с рук. Ее мозг заорал: теперь самое время. Она собрала все силы и попыталась вырваться из его рук. Она была свободной в миг, после этого он протянул руку и схватил ее за запястье, откидывая спиной на койку, как словно игрушечную куклу.